

Чжао Сюй хоть и числился в новичках, за рулём сидел уверенно — всё-таки четыре года водительского стажа давали о себе знать. А для Тань Сяо, с его панической боязнью оживлённых дорог, аккуратный водитель был просто необходим.

Чжао Сюй подходил идеально.

— Приехали, директор Тань.

Чжао Сюй припарковался у входа в здание радиостанции, поспешно вышел из машины и открыл перед пассажиром дверцу.

Тань Сяо выбрался наружу, по-прежнему сжимая в руке злополучный пакет с мусором. Помощник тут же перехватил ношу.

— Директор Тань, это ещё нужно?

Тань Сяо блеснул белозубой улыбкой и с самым серьёзным видом указал куда-то вперёд:

— Конечно. Видишь вон ту гостиницу?

Чжао Сюй послушно проследил за его взглядом.

— А? Да, вижу. Мне отнести его туда?

Тань Сяо уже развернулся к дверям радиостанции:

— Именно. Отнеси и выброси в урну у входа.

Получив своё первое поручение, Чжао Сюй решительно сделал несколько шагов, крепко сжимая пакет. «Нужно выложиться на полную и оправдать доверие господина дирек...»

Стоп, что?

До парня наконец дошёл смысл приказа. Он растерянно перевёл взгляд с мусорного бака на пакет в своих руках.

«Значит, просто... выбросить мусор?»

Чжао Сюй обернулся, но Тань Сяо уже скрылся за револьверной дверью на входе. Похоже, добродушный и мягкий вид нового начальника был весьма обманчив.

Утренний эфир — самое суматошное время. Одновременно велось больше десятка трансляций. В такие часы риск сорвать прямой эфир взлетал до небес, поэтому все службы работали в предельном напряжении.

Тань Сяо неторопливо обошёл отдел вещания на китайском языке и остановился у одной из студий, где как раз готовились к выходу в эфир.

Заметив вошедшего незнакомца без пропуска на груди, выпускающий режиссёр стянул наушники. «Это ещё что за красавчик? С такой внешностью на телевидении блистать надо, а не по радиостанциям шастать», — промелькнуло у него в голове.

Нахмурившись, он легонько похлопал Тань Сяо папкой по плечу:

— Ты к кому? Посторонним в студию нельзя, сейчас начнётся запись.

Тань Сяо мягко отвёл папку в сторону и прижал кончик пальца к изогнутым в полуулыбке губам:

— Тс-с... Соблюдайте тишину.

Бархатистый, вкрадчивый голос мягко коснулся слуха, вызвав странное, почти гипнотическое удовольствие.

«Какой потрясающий тембр».

Режиссёр Ло на мгновение оцепенел. Когда наваждение спало, незнакомец всё так же тепло улыбался, стоя у двери. Режиссёр уже открыл было рот, чтобы выставить его вон, но над входом вспыхнуло красное табло. Ведущий заперся в дикторской кабине — эфир начался.

Пока передача не вошла в колею, режиссёру Ло было не до чужаков. Он засыпал команду приказами по внутренней связи:

— Музыка перебивает ведущего, звук грязный! Джейсон, проверь пульт. Лиза, поторапливай редакцию с горячими новостями! Джейсон, через минуту уходим на рекламу, приготовься...

Работа закипела, каждый занял своё место в этой отлаженной системе. Тань Сяо прислонился к стене, с удовольствием наблюдая за сосредоточенной суетой коллег.

Он собирался дождаться конца эфира, но мобильный в кармане, переведённый на беззвучный

режим, зазудел с настойчивостью рассерженного шмеля. Тань Сяо скользнул взглядом по экрану — так и есть, звонил Ло Фэн. Судя по частоте звонков, тот руководствовался принципом «не положу трубку, пока не ответишь». Пришлось тихо выскользнуть из студии и скрыться в пустующей уборной.

— Да?..

Тем временем в студии помощница режиссёра Ло возбуждённо выпалила:

— Режиссёр Ло! Генеральный директор Тань принял наше приглашение. Он выйдет в эфир через двадцать минут!

У Ло округлились глаза. Он не пытался скрыть восторга:

— Ты о Тань Цзипине, главе «Звёздного сияния»? Он же раз за разом отклонял наши запросы! Это точная информация?

Помощница так и сияла от радости, едва сдерживая писк:

— Абсолютно! Начальник станции Цянь лично вёл переговоры. Целую неделю уговаривал, и в итоге генеральный директор Тань согласился уделить нам пятнадцать минут. Боже, сам Тань Цзипин! — Девушка взволнованно притопнула.

Режиссёр Ло мгновенно схватился за рацию:

— Всем отделам внимание! Через двадцать минут у нас в студии будет генеральный директор «Звёздного сияния» Тань Цзипин. Редакция, во время рекламной паузы срочно перестройте сетку эфира под него! Джейсон, быстро ко мне, прогоним заготовленные вопросы. И пусть технический отдел разберётся наконец с этим треском в наушниках! Живее, живее!

—... Ты даже представить себе не можешь! Твой перевод в другую школу в пятом классе стал самым чёрным днём в моей жизни! Именно ты, Тань Сяо, показал мне, что такое боль расставания! Но и это ещё полбеды. Хуже всего то, что с тех пор ты повадился то исчезать из моей жизни, то заявляться обратно!

Тань Сяо сидел на закрытой крышке унитаза, беззвучно содрогаясь от смеха.

Ло Фэн до сих пор припоминал ему те школьные годы. Они ведь жили по соседству, вместе ходили сначала в детский сад, потом в школу. А в пятом классе родители Тань Сяо развелись, и отец увёз мальчика с собой.

По версии Ло Фэна, друг тогда уехал с поразительным хладнокровием — просто закинул на плечи ранец и испарился, даже не попрощавшись. Это якобы нанесло нежной детской психике непоправимую травму.

— И сегодня ты ушёл на работу, даже не разбудив меня! — гремел в трубке возмущённый голос Ло Фэна. — Говоришь об этом так, будто ничего не случилось! Представляешь, каково мне было проснуться в пустой, холодной квартире?! Я решил, что твоё возвращение мне просто приснилось! Это жестоко, одноклассник Тань!

Экран смартфона ощутимо нагрелся — разговор затянулся уже минут на десять. Кое-как справившись с очередным приступом смеха, Тань Сяо мягко произнёс:

— Ладно-ладно. И что мне сделать, чтобы заслужить твоё прощение?

Ло Фэн недовольно буркнул:

— Ну, так уже лучше. Сделаем так: я сейчас позавтракаю и приеду к тебе на радиостанцию. И даже не думай отказываться, иначе я обижусь на тебя до конца дней! Слышишь? Навсегда!

— Договорились, — Тань Сяо слегка размял затекшую ногу. — Езжай аккуратно. Как доберёшься — набери меня.

— Всё, побежал переодеваться и завтракать! До встречи!

— До встречи.

Положив трубку, Тань Сяо сполоснул руки и вышел в коридор, где сразу наткнулся на запыхавшегося Чжао Сюя, который, похоже, обыскал уже половину здания.

— Директор Тань! — выдохнул парень.

Тань Сяо дружелюбно улыбнулся:

— Ну что, избавился от мусора?

Все заготовленные претензии Чжао Сюя мигом застряли у него в горле.

— Да, всё выкинул.

— Вот и славно, — Тань Сяо неторопливо двинулся дальше.

Помощник недовольно насупился: начальник так бесцеремонно сбежал от него, но высказать обиду вслух он не решался. Пришлось послушно следовать за ним.

— Директор Тань, может, я сначала покажу вам ваш кабинет?

— Не горит. Давай пока осмотримся.

Они как раз проходили мимо той самой студии, откуда вместо рабочей тишины доносился яростный ор режиссёра.

— Чем там занят технический отдел?! Какого чёрта на смене остались одни стажёры?! Нашли время лажать! Быстро найдите хоть кого-то, кто смыслит в этих пультах!

Сотрудники стояли понуриив головы, принимая удар на себя, как вдруг над ними разнёсся удивительно приятный, мягкий голос:

— Что здесь происходит?

Люди невольно обернулись. От этого тёплого, внимательного взгляда у многих сладко заныло в груди, заставив смущённо опустить глаза.

Присутствующие в студии девушки едва не лишились чувств.

«Боже, какой красавчик!» — пронеслось по рядам.

Разъярённому режиссёру Ло было не до эстетики. Он в упор уставился на Тань Сяо:

— Опять ты? А ну проваливай отсюда! Живо!

Тут его взгляд упал на маячившего за спиной Тань Сяо помощника, и ярость Ло вспыхнула с новой силой:

— Чжао Сюй! Твоих рук дело?! Сколько раз повторять: посторонним в студии не место! Ты должностные инструкции во время стажировки читал вообще?! Что за самоуправство!

Ситуация действительно была критической: микшерный пульт словно взбесился, выдавая в эфир жуткий гул, из-за которого едва можно было разобрать человеческую речь. Как назло, все опытные звукотехники уехали на курсы повышения квалификации. Тань Цзипин должен был прибыть с минуты на минуту, и поломка в такой момент грозила обернуться грандиозным скандалом.

Режиссёр Ло рвал и метал, срывая злость на каждом, кто попадался под руку. Чжао Сюй на секунду опешил, но быстро сориентировался. Он рванулся вперёд и буквально зажал рот Ло, собиравшемуся продолжить ругань. Виногато улыбнувшись Тань Сяо, парень прошипел режиссёру на ухо:

— Режиссёр Ло, потише! Это же наш новый руководитель — директор Тань! Тань Сяо!

В студии воцарилась гробовая тишина.

Все взгляды скрестились на статном, безупречно одетом молодом человеке, который спокойно стоял, небрежно засунув руки в карманы брюк.

Девушки-сотрудницы затаили дыхание.

Режиссёр Ло застыл, и его гневная гримаса превратилась в нелепую маску — он выглядел так, словно подавился мухой.

— Ди... директор Тань? — выдавил он.

— Он самый, — Тань Сяо держался на удивление невозмутимо, ни единым жестом не выказав обиды на грубость. Он подошёл ближе к пульта. — Рассказывайте, что стряслось.

Режиссёр Ло оцепенел от ужаса, лихорадочно соображая, уволят ли его прямо сегодня или дадут доработать до вечера. Он беззвучно открывал и закрывал рот, пока Чжао Сюй ощутимо не пихнул его локтем в бок.

— Режиссёр Ло! Вам вопрос задали! Что с аппаратурой? — поторопил его помощник.

— А, да! — Ло наконец опомнился и с несчастным видом затараторил, объясняя суть катастрофы: микшер барахлит, техников нет, эфир на грани срыва.

Тань Сяо понимающе кивнул:

— Понятно. Ребята из техотдела — это вы двое?

Юноша и девушка, стоявшие поодаль, синхронно закивали:

— Да, мы стажёры.

— Удалось что-нибудь выяснить? — спросил Тань Сяо.

Девушка протянула ему стопку схем коммутации:

— Похоже на обрыв линии связи. Но начальника отдела нет, а у нас нет доступа в аппаратную. Без этого мы не можем запустить диагностику оборудования и локализовать поломку.

Тань Сяо бегло просмотрел чертежи и вернул их девушке. Под пристальными взглядами присутствующих он подошёл к пульту, взял наушники и прижал один динамик к уху.

— Да, гул приличный... — Он аккуратно вернул наушники на место. — Ни у кого нет дублирующего ключа или карты доступа в аппаратную?

— Исключено, — покачала головой стажёрка. — Там установлен биометрический замок со сканером отпечатков. А наш начальник вернётся только вечерним рейсом в шесть часов. Даже если он прямо сейчас развернётся назад — всё равно не успеет.

Тань Сяо нахмурился:

— Раз ситуация экстренная, почему не проверили цепь ручную?

Юноша-стажёр оказался на редкость робким: от этого вопроса он окончательно сжался и устался в пол, нервно теребя край футболки.

За него снова ответила напарница:

— Мы всего лишь стажёры, у нас нет прав на ручную перекоммутацию. — Она помялась и добавила тише: — Да и, честно говоря, мы просто не знаем, как это делать.

Чжао Сюй мысленно вздохнул. Теперь ему стало понятно, почему вспыльчивый режиссёр Ло едва не рвал на себе волосы.

Режиссёр Ло глянул на часы. Присутствие нового начальства больше не могло сдерживать его панику.

— Директор Тань, фоновая музыка играет в эфире уже больше десяти минут! Гость вот-вот приедет, что нам делать?.. Директор Тань, вы... что вы делаете?

Ло осёкся на полуслове. Тань Сяо вдруг включил фонарик на телефоне и опустился на корточки перед распределительным щитом.

У режиссёра Ло упало сердце.

«Ну конечно, молодой назначенец сверху, чего ещё от него ждать? У нас тут земля под ногами горит, а он уселся в телефоне копать! Решил подсветить нам, чтобы веселее паниковать было?» — горько подумал он.

— Директор Тань? — Чжао Сюй тоже присел рядом, тихо окликнув начальника.

Помощник понятия не имел, что задумал шеф, но после утренней истории с мусором благоразумно помалкивал, стараясь не выдавать эмоций. Более того, в его душе крепла странная, иррациональная уверенность: этот человек со всем разберётся.

Тань Сяо прижал палец к губам:

— Тс-с.

— Понял, — шёпотом отозвался Чжао Сюй.

— Директор Тань, — взмолился режиссёр Ло, — нам нужно срочно вызывать дежурного мастера! Зачем вы открыли распределительный шкаф? Техники строго-настрого запретили трогать коммутационную панель посто... Директор Тань!

Тань Сяо выглянул из-за дверцы шкафа и сухо бросил:

— Помолчи.

Ло подавился воздухом и затих, обиженно поджав губы.

Чжао Сюй, глядя на его страдальческое лицо, едва сдерживал улыбку.

«Шеф просто супер!» — мысленно ликовал он.

Как только в студии воцарилась относительная тишина, Тань Сяо снова углубился в недра электрошкафа. Оттуда глухо донеслось:

— Чжао Сюй, найди зажигалку. Ребята из техотдела, найдите какой-нибудь ненужный кабель или старые наушники, зачистите жилы и несите сюда. И найдите изоленту.

В тесном коробе было душно. Тань Сяо чувствовал, как по спине начинает струиться пот.

На радиостанции Цянь Юйтуна царил форменный балаган. Помощники не знают руководства в лицо, у режиссёров нет экстренных контактов, а техники двух слов связать не могут. Не будь ситуация столь критической, он бы прямо сейчас высказал старому приятелю всё, что думает о его обещаниях касательно «непыльной и спокойной должности».

Тань Сяо положил телефон на пол экраном вверх, чтобы подсветить плату, расстегнул пиджак и принялся скрупулёзно изучать контакты. На лбу его выступили мелкие капли пота.

Услышав указания, режиссёр Ло смутно догадался о намерениях начальника. Уверенности это не прибавило, но спорить он больше не рисковал.

«Была не была, — уныло подумал Ло, — хуже уже всё равно не будет».

Робкий стажёр из техотдела на деле оказался весьма расторопным. Он мгновенно нашёл старые наушники, ловко срезал изоляцию и опустился на корточки рядом с Тань Сяо, протягивая оголённый провод.

— Вот, директор Тань, как вы просили, — тихо проговорил он.

Тань Сяо тыльной стороной ладони утёр пот со лба, бросил взгляд на провод и вопросительно приподнял бровь:

— А где изолента?

Поняв немой вопрос, парень торопливо пояснил:

— Сестра Син побежала за ней на склад техотдела. Здесь, в студии, её не оказалось.

Тань Сяо задумался на секунду.

— А если использовать цветную обмотку от кабеля?

— Не пойдёт, директор, у неё нет нужных изоляционных свойств.

Тань Сяо с досадой посмотрел на два разорванных контакта, прикидывая варианты, и вдруг его взгляд зацепился за запястье стажёра.

— Одолжишь часы на пару минут?

Парень растерялся от неожиданности, но послушно опустил голову и принялся расстёгивать ремешок. Он понимал основы электротехники и сразу догадался, к чему клонит начальник. Сняв часы, он отсоединил плотный силиконовый ремешок и протянул его Тань Сяо.

— Спасибо, — кивнул тот.

— Да бросьте, пустяки, — смущённо пробормотал парень.

Кое-как соединив разорванные контакты, Тань Сяо плотно обмотал место стыка ремешком и, зажав его пальцами, крикнул:

— Проверка звука! Быстро!

— Звук! Проверяем звук! — Чжао Сюй от этого окрика буквально подпрыгнул на месте и пихнул режиссёра. — Давай, запускай!

Ло по-прежнему сомневался в успехе, но авторитет директора обязывал подчиниться. С обречённым видом он щёлкнул тумблером и без всякой надежды скомандовал в микрофон:

— Джейсон, дай голос в линию.

Ведущий кивнул и открыл микрофон:

— Доброе утро, дорогие радиослушатели! В эфире канал КМ105Х, и с вами я, ваш старый друг Джейсон...

Когда ровный, чистый голос диктора без малейших помех зазвучал в контрольных наушниках, режиссёр Ло застыл.

Это было невероятно.

«Этот парень... нет, господин Тань Сяо... он что, пришёл сюда не просто так? Да у него же руки золотые!»

— Ну как? — нетерпеливо выкрикнул Чжао Сюй.

Режиссёр Ло медленно, словно во сне, снял наушники.

— Чисто... Всё работает.

Чжао Сюй с победным воплем подпрыгнул на месте и победно вскинул кулак:

— Есть!

Его так распирало от гордости за шефа, что хотелось пуститься в пляс. Всё-таки чутьё его не подвело — с начальником ему чертовски повезло! Директор Тань просто гений!

Напряжение в студии мгновенно спало. Сотрудники заулыбались, кто-то радостно вскинул пальцы буквой «V», раздались дружные аплодисменты.

Это было действительно здорово! Мало того что новый директор оказался очень приятным в общении человеком, так он ещё и в проводке соображает лучше штатных мастеров! Настоящий спаситель, ни дать ни взять.

Стажёр, сидевший рядом с Тань Сяо, придвинулся ближе и указал на импровизированную скрутку:

— Директор, давайте я перехвачу.

Тань Сяо, у которого обе руки были заняты, а спина в тесном шкафу уже нещадно затекла, с облегчением кивнул. Он уже собирался освободить место для парня, как вдруг перед распределительным щитом остановилось несколько пар начищенных туфель.

Мэн Линь, получив кивок от своего босса, шагнул вперёд и сухо скомандовал режиссёру Ло:

— Начинаем.

Режиссёр Ло затравленно перевёл взгляд с Тань Сяо, скрючившегося у распределительного шкафа, на Тань Цзипина, которого на радиостанции ждали с огромным нетерпением. Закусив губу, Ло принял молниеносное решение.

— Конечно, прошу вас, проходите в студию.

Он прекрасно понимал: ни Тань Цзипина, ни начальника станции Цяня злить ни в коем случае нельзя.

«Простите великодушно, директор Тань, — мысленно взмолился Ло, — но вы человек профессиональный, вы меня поймёте! Господи, пронеси...»

Мэн Линь вежливо отступил в сторону, указывая дорогу:

— Прошу вас, генеральный директор Тань.

Тань Цзипин молча проследовал в дикторскую кабину. Секретарь и двое телохранителей остались ждать у входа.

Вся процессия двигалась с каменными лицами. Ни один из вошедших даже не взглянул на нелепо согнувшегося у щитка стажёра и на Тань Сяо, чья спина сиротливо торчала из электрошкафа.

<http://bllate.org/book/19554/2028593>